

— Я думаю, герцог поступил так, исходя из своих соображений. Он правитель города и должен поддерживать свой авторитет перед горожанами. А ты сразу принял высокомерный тон, и если бы герцог не проявил твёрдость, его подчинённые и горожане могли бы усомниться в его власти. — Норэ, увидев недовольное выражение на лице Вестера, мягко улыбнулся. — Я знаю, что ты горд, но попробуй поставить себя на его место. Когда герцог разозлил тебя, твоё поведение тоже могло его задеть.

— Даже если это так, он мог бы быть вежливее, — Вестер понимал это, но всё ещё был недоволен. — Он же собирается породниться с нашей семьёй. Разве он не боится, что я пожалуюсь дома...

Он, конечно, не боится, потому что просто играет с ребёнком. Норэ проглотил эту фразу, которая могла бы разозлить Вестера, и сменил тему:

— Осторожнее, местность начинает понижаться.

Вестер кивнул, ловко подбирая длинный плащ и осторожно следуя за Норэ. Тот специально замедлил шаг, чтобы дождаться своего спутника. По мере приближения к кристаллической шахте яйцо дракона в сумке снова начало беспокоиться, но на этот раз оно передавало чувство... предвкушения перед большим пиром.

Этот малыш действительно очень эмоциональный. Норэ улыбнулся, внезапно представив, как он вылупится. Хм... Надеюсь, он не будет таким же капризным, как тот, что мне приснился.

Дорога к шахте была не самой удобной, но можно было заметить следы человеческой деятельности: гладкие каменные плиты под ногами и различные брошенные инструменты. Когда они уже почти подошли к шахте, перед Норэ внезапно появился человек, громко крикнув:

— Кто идёт!

Норэ уже заметил его присутствие и, не испугавшись, спокойно поздоровался:

— Здравствуйте. Вы работаете на кристаллической шахте? Почему вы всё ещё здесь?

— Вы...

— Меня зовут Норэ, я здесь, чтобы расследовать происходящее в шахте.

Дыхание человека замедлилось, и он с подозрением осмотрел рыжеволосого юношу. Его яркие волосы и доброжелательное выражение лица, особенно глаза, напоминающие изумруд, внушали доверие.

— Вы посланник герцога? Это прекрасно, но... вас только двое? Не слишком ли это опасно?

— Вы работаете на шахте? Почему вы всё ещё здесь?

— После того как ушёл бригадир, я боялся, что чудовище из шахты выберется наружу, поэтому остался здесь. Если что-то случится, я смогу предупредить местных жителей, чтобы они успели уйти. Нельзя же подвергать их опасности, верно? — Шахтёр смущённо почесал затылок и улыбнулся.

— Вы настоящий добряк, — искренне похвалил Норэ. — Можете рассказать мне об этом чудовище?

— На самом деле я его не видел... Но в тот день, когда мы спускались в шахту, я услышал звуки.

— Какие звуки?

— Очень страшные, я не могу описать. Это был словно рёв демона, способный утащить в ад! — Шахтёр содрогнулся, его лицо побледнело. Он схватил Норэ за руку и предостерег:

— Послушайте, может, вы попросите герцога прислать больше людей? Я боюсь, что вы...

— Не беспокойтесь о нас, это наша обязанность, — Норэ улыбнулся, чтобы успокоить его. — Поскорее уходите отсюда. Если что-то случится, сразу же уходите.

— Вы... вы действительно добрый человек! Пожалуйста, будьте осторожны! У меня есть инструменты, если они вам пригодятся.

Шахтёр побежал к кустам и вытащил мешок, в котором было много разных вещей. Норэ взял только шахтёрский фонарь.

— Этого достаточно, спасибо.

— Желаю вам удачи! — Шахтёр ещё некоторое время смотрел вслед, прежде чем уйти.

Вестер оглянулся на шахтёра и с раздражением нахмурился:

— Ты можешь перестать использовать своё обаяние на всех подряд?

— Обаяние? У меня? — Норэ с недоумением переспросил. — Какое обаяние?

Если бы у него действительно было обаяние, разве он был бы одиноким до сих пор? И вообще, разве обаяние — это не про проводников? Он ведь всего лишь страж.

— Ладно, не зацкливайся, — проворчал Вестер. — Пойдём быстрее, а то твой дракон умрёт с голоду.

Яйцо дракона, услышав своё имя, стало ещё активнее, и сумка буквально вибрировала. Норэ пришлось достать яйцо и передать фонарь Вестеру:

— Держи, а то ты не увидишь дорогу.

Вестер с отвращением посмотрел на чёрный фонарь и, вытащив платок, обернул ручку, прежде чем взять его.

Шахта находилась прямо перед ними, в низине. У входа виднелась пересохшая речка, а вокруг были разбросаны блестящие осколки кристаллов, отражавшие солнечный свет. Войдя в шахту, они увидели кристаллические жилы на стенах, но они были небольшими.

Яйцо дракона, не обращая внимания на эти кусочки, продолжало беспокойно двигаться в руке Норэ, подгоняя его идти дальше. Норэ, словно избалованный родитель, безропотно позволял малышу руководить, углубляясь в тёмную шахту.

— Эй! Подожди меня! — Вестер долго возился с фонарём, но так и не смог его зажечь, а Норэ уже исчез из виду. Он с тревогой крикнул, но ответа не последовало. Тогда он бросил фонарь и, произнеся священные слова, создал в ладони светящийся шар, который стал его источником света.

Он быстро прошёл несколько шагов, но перед ним внезапно появилась развилка: налево или направо?

— Норэ? Ты где? Ты слышишь меня, Норэ?

Эхо его крика разнеслось по шахте, повторяясь снова и снова, но ответа так и не последовало.

— Глух... — Вестер услышал, как сглотнул, и свет в его руке начал мерцать.

Чёрт возьми... Что происходит в этом проклятом месте?

— Странно, Вестер не пошёл за мной...

Норэ шёл по туннелю, держа яйцо в руках. Слабый свет, отражавшийся от кристаллов на стенах, позволял ему видеть окружение. Он прислушался, но не услышал ни голоса Вестера, ни его шагов.

Что-то не так. Неужели этот туннель тоже имеет скрытые пространства, которые разделили их?

Норэ немного забеспокоился, но яйцо в его руках, словно заряженное энергией, продолжало беспокойно двигаться, почти изображая лицо, слюняво требующее еды. Норэ сдержал вздох и отправил сокола искать Вестера, сам же продолжил путь с яйцом.

Голодное яйцо, казалось, обладало встроенным радаром для поиска еды, постоянно подталкивая Норэ двигаться в нужном направлении. К счастью, у Норэ была отличная память, и он запомнил маршрут, не теряя ориентации даже после множества поворотов.

Через некоторое время перед ним открылся огромный грот с рядами сталактитов, капли воды звенели в тишине. Перед ним была узкая каменная тропа, ведущая через бездну, откуда временами вылетали летучие мыши.

«Иди вперёд!» — Яйцо передало настойчивое требование, и Норэ, посмотрев на висящую тропу, ткнул пальцем в скорлупу.

— Ты хочешь, чтобы я погиб?

«Только дурак упадёт».

Эта малютка становится всё более наглой. Норэ поднял бровь, но, будучи великодушным, не стал спорить с голодным существом, лишь легонько щёлкнул по скорлупе в качестве предупреждения. Для него эта воздушная дорожка не представляла особой опасности, и через пару минут он благополучно перешёл на другую сторону.

Едва он ступил на твёрдую землю, яйцо снова закрутилось в его руке, продолжая указывать путь.

«Налево».

«Вперёд».

«Поверни в правый проход».

«Мы на месте».

Возбуждение яйца передалось Норэ, и он невольно улыбнулся. Подняв голову, он прищурился: перед ним на тридцатиметровой стене висели огромные розовые кристаллы, похожие на замёрзший водопад, излучающий волшебный свет.

«Опусти меня».

Норэ прикрыл глаза и, приблизившись к сияющим кристаллам, опустил возбуждённое яйцо.

Фиолетовый овал, несмотря на свои шипы, с трудом покотился к центру кристаллов, и красный свет начал струиться из-под скорлупы, окутывая яйцо и делая его цвет ярче и живее.

<http://bllate.org/book/15098/1334016>